Глава 576. Так больше жить нельзя

Повалил сильный снег, и очертания города приобрели мягкий белоснежный оттенок.

Это был первый за этот год снегопад. Солдаты и их командиры караула Императорской гвардии уже надели под латы толстые шубы, на копьях охранников города от такой погоды появился тонкий слой льда и инея. Офицеры бродили туда-сюда, осматривая городские ворота, и то и дело дыханием согревали свои замерзшие руки, тихим голосом ругая мороз.

В этом году снег выпал значительно раньше, чем в прошлом, но более странно было то, что снегопад начался во всех уголках империи, но на севере, на оборонительной линии Касперского, его по-прежнему не было.

Дул северо-западный ветер, и солдаты невольно втягивали голову под пальто, в нетерпении глядя на песочные часы у ворот и подсчитывая, сколько еще осталось до конца их смены.

На дорогах было малолюдно. Поговаривали, что на государственной трассе из-за снегопада в некоторых местах образовался затор. Вчера вечером на места больших снежных скоплений была отправлена группа неудачливых солдат, потому что где-то на дороге недалеко от города застрял купеческий обоз. Очевидно, что пока подход к городу не будет расчищен, в него никак нельзя было попасть.

В это же самое время издалека прибыл отряд кавалеристов. Их предводитель был одет в легкие латы, под которыми, несмотря на суровые погодные условия, не было ни шубы, ни чего-то другого теплого. На плечи его был накинут алый плащ, конь его грациозно вышагивал впереди, так что всадник выглядел довольно-таки величественно.

Позади него ехал отряд в сто всадников. Они ехали, держа осанку, за спиной у них торчали длинные луки, лица их светились сдержанной гордостью. За лошадьми бежали ряды охотничьих собак.

Кавалеристы ехали, окружив одного человека, скачущего на огромном белом коне ровно посредине процессии. Очевидно, это была добротная лошадь, каких выводят только на северо-западе. Человек был одет в золотистую шубу, на голове красовалась кожаная шапка, за спиной висел короткий узорчатый лук. Всадник держался благородно, но на устах его застыла холодная усмешка, холоднее, чем погода.

Кавалерия еще не приблизилась к городским воротам, но охранники уже заметили развевающиеся знамена и тут же присели в почтительном приветствии.

В воздухе раздалось:

- Приветствуем Его Величество! Желаем вам десять тысяч лет жизни!

Процессия стремительно влетела в распахнутые ворота, копыта звонко стучали о лед и промерзлую землю. Солдаты замерли в поклоне, не смея поднять взгляд.

Когда всадники заехали в город, охранники медленно встали, а кто-то, повернув голову, тихо вздохнул:

- Похоже, настроение у Его Величества сегодня не слишком хорошее.

- В такой снегопад вряд ли можно было рассчитывать на добычу, - нахмурившись, предположил

другой офицер. - В последнее время Его Величество только и делает, что охотится…

- Закрой рот! - изменившись в лице, прокричал офицер старше того по званию и сухо добавил. - Разве можно так свободно обсуждать дела императорской семьи?

Принц Чарли, а теперь уже государь император, вырвался из толпы и помчался по одной из главных улиц города. Люди, услышав издалека стремительно приближающийся конский топот, тотчас разбегались в разные стороны.

После снегопада на дороге образовалось еще больше грязи. Послышалось громкое ржание боевого коня - ступив в сугроб, он подскользнулся и взвился на дыбы…

Чарли тут же соскользнул с седла и стал падать вниз. К счастью, он успел крепко ухватиться за привязанные к седлу поводья, а потому не упал наземь.

К нему тут же ринулись гвардейцы. Кто-то схватил поводья, кто-то успокаивал напуганную лошадь, а остальные осторожно спустили драгоценного императора на землю.

Почувствовав под собой твердую поверхность, Чарли вдруг рассвирепел и, оттолкнув помогавших ему солдат и схватив пристегнутый к седлу хлыст, изо всех сил ударил коня.

- Скотина! Скотина! И ты тоже вздумал обидеть меня!

Он был еще очень мал, сил не так уж и много, но он хлестал с такой яростью, что лошадь громко ржала от боли. Солдаты не смели останавливать Его Величество - они лишь отпустили коня и молча наблюдали в стороне.

Вволю нахлеставшись, Чарли грубо отдышался и, осмотревшись вокруг, вдруг нахмурился и, тяжело вздохнув, медленно сказал:

- Этот конь напугал меня. Не надо так на меня смотреть. Ладно. Очень холодно, расходитесь по своим делам! Я возвращаюсь во дворец. Все, кто сопровождал меня сегодня на охоте, получат награду.

Сказав это, он с ненавистью поглядел на своего коня. На крупе его виднелись следы от удара, из которых медленно струилась кровь. Поняв, что на нем теперь нельзя ехать, солдаты принялись наперебой предлагать Чарли своих лошадей.

- Убейте его! Сегодня мы ничего не поймали, а потому разделите его мясо между собой, - равнодушно проговорил он.

Неподалеку стоял еще один кавалерист, грубый и неотесанный мужик, который, посчитав себя самым умным, тихо напомнил государю:

- Ваше Величество, но ведь это Ваш любимый конь… Его Вам подарил Герцог Тюльпан…

Услышав это, Чарли застыл на месте и гневно посмотрел на болтуна. На лице его внезапно появилась коварная усмешка:

- А, да, это же подарок учителя. Но дрессировщик, обучавший эту лошадь, уже давно в отставке и ожидает своего наказания.

Схватив поводья, он вдруг добавил:

- Скоро Новый год. Я слышал, что учитель уехал встретить свою жену на пути к столице. По времени они должны были уже приехать. Учитель очень долго болеет, а я еще ни разу не навещал его. Сегодня у меня больше нет никаких дел, а значит, наведаюсь-ка я в имение Герцога Тюльпана.

Он пользовался всенародным почитанием, хотя еще не занимался государственными делами. Но, по крайней мере, никто из его личной гвардии не осмелился перечить ему. Услышав его намерение, солдаты тут же расступились, давая ему дорогу, и вся процессия медленно двинулась в сторону усадьбы герцога.

В большом саду Двэйн сидел в инвалидной коляске под навесом и любовался снегопадом, как будто размышляя о чем-то.

Снег шел уже два дня подряд. Под навесом образовались острые блестящие сосульки. Двэйн с удовольствием наблюдал, как они чуть покачиваются на ветру.

Несколько дней назад с Южных морей приехал посланец, которого принц-регент незамедлительно пригласил во дворец. Этим как бы признавалось равное положение Объединенного государства с Империей и подчеркивалось, что острова Южных морей - это цельная независимая страна.

Такое обращение послов вызвало немало негативных откликов, особенно ввиду бесчинства милитаристов в последние десять лет. Их махинации вызывали всеобщее негодование, но министр финансов по-прежнему довольно улыбался - В конце концов, его карманы были всегда доверху наполнены.

Будучи распорядителем финансов всей Империи, только этот старик и понимал, в каком состоянии находился бюджет государства, особенно в связи с войной на севере.

- Хорошо падает, этот снег. Говорят, это к большому урожая. Надеюсь, в будущем году дела будут обстоять намного лучше, - вздохнул Двэйн.

Крис все также жил в имении Герцога Тюльпана, в отдельном домике, выделенным тем специально для него. Имея Блеск слезы и создав источник уходящего времени, он заставил первую партию вылупившихся грифонов за несколько дней вырасти до размеров двухлетней особи. Их хозяева-всадники уже начали осваивать полет и заниматься боевой подготовкой.

Что до Байхэчоу, то…

Приехав в столицу, он прожил у Двэйна несколько дней, а затем уехал к Ланьхаю, никому ничего не сообщив и не оставив даже записку.

Король Шаманов просто-напросто сбежал.

Во дворце постоянно происходили ссоры и споры по поводу встречи посла. Хотя канцлер Лобустьер в решающий момент выступил в поддержку министра финансов, и многие видные чиновники внешне с ним согласились (дабы подчеркнуть авторитет старика), но на деле тайно излагали свои сомнения принцу-регенту.

Но этот вопрос обладал и некоторой долей деликатности. Так, например, министра поддержал канцлер, но с другой стороны, его зять, нынешний министр внутренних дел, Ками Сиро, неожиданно для всех хранил молчание.

Выражаясь прозаично, милитаристы - за войну, канцлер - за мир, а Ками Сиро порхал между ними, не забывая своевременно получать свой оклад. Все же он возглавлял ставку верховного командования, не имея достаточной для этого квалификации, поэтому они никак не мог приструнить генералов старой закалки. Молчание его в такое время, очевидно, было ничем иным как самообороной - старик канцлер не возражает, и ладно.

Пусть он и принимает непопулярные меры, а Ками Сиро - надежда их клана на светлое будущее, поэтому нечего его втягивать в свои грязные делишки.

Но впоследствии произошло непредвиденное. Посланец с юга встретился с принцем-регентом и Его Величеством, погостил в столице три дня, а вечером последнего дня тайком отправил в имение Герцога Тюльпана письмо.

Это письмо было собственноручно написано нынешним Королем Объединенного королевства, Лафеем. Некогда он служил у Двэйна конюхом, а вернувшись на родину, ровно через три года прочно занял царский престол. Думается, противоречия на южных островах не были столь ожесточенными, как в Империи. Пробыв под влиянием Двэйна достаточно долго, Лафей осознал, что никто из невежественных вождей племен не может соперничать с ним в уме и сообразительности.

Тон этого письма был весьма смиренным - хоть он и пользовался почетом как глава государства, но почтительно называл Двэйна "господин".

Прочитав письмо, Двэйн тут же его сжег. Расспросив посланца и убедившись, что никто больше этого письма не видел и никто не знает, какие отношения связывают его и Лафея, он решил изменить тактику и, объявив о разрыве отношений, велел выставить посланца из имения.

Зак Младший преисполнился подозрениями относительно этого дела, но Двэйн только сухо улыбался.

- Неужели ты думаешь, что во дворце не знают о моих тесных взаимоотношениях с югом? Пока мне нужно залечь на дно, не вызывая лишних толков. Не представляю, как много людей могли видеть, что посланец заезжал ко мне сегодня вечером! Если кто-то вдруг захочет свести счеты, то он запросто сможет объявить, что я вступил в сговор с иностранцем. Конечно, он мне ничего не сделает, но слушок может доставить мне много хлопот. С этого дня мы должны как можно меньше лезть в дела южных племен.

- Но… ведь это каждый год приносит нам солидные доходы… Как жаль! Мы ведь так долго тайно поддерживали связь с югом, заставили их подчиняться и присылать нам отчеты, и они к тому же каждый год присылают нам дань. Зачем им вдруг понадобилось открыто посылать дипломата в столицу? Ведь в делах экспедиции последнее слово все равно за Вами…

- Идиот! - бесцеремонно воскликнул Двэйн. - Нам что, денег сейчас не хватает? Да, мы временно попользовались лакомым кусочком, но невозможно держать его под контролем вечно! Допустим, я не против, а принц-регент, думаешь, не хочет?

Подумав немного, он добавил:

- Лафей служил у меня, но об этом знают три-четыре человека. Ни в коем случае об этом не должен прознать принц-регент! Это табу. Если ты даже этого не понимаешь, то проваливай отсюда и больше не возвращайся.

- Я понял, - виновато улыбнулся Зак.

Затем Двэйн отдал следующий приказ: в связи с сильными заморозками не взимать налог на религию! Те, кто будет предлагать - гнать в шею! Сообщить об этом всенародно, опубликовав соответствующий указ.

- Боюсь, что храм… - осторожно начал Джек.

- Хм, я архиепископ Северо-западного края. Если будут проблемы, храм не станет соваться во дворец, а лишь по внутренним каналам сообщит мне. Очень уж я хочу посмотреть, осмелится ли папа лично прибыть ко мне. Если все же осмелится, то я отменю налог на религию и следующей весной тоже!

Он знал, что религиозная община по-прежнему пристально следит за каждым его действием, а потому ему хотелось хоть немного расшевелить их.

И действительно. Прошло много дней, но храм все также хранил молчание, проглотив горькую пилюлю.

Все понимали, что храму в целом эти деньги ни к чему, но все отлично видели, что Двэйн просто воспользовался очередным случаем плюнуть религиозникам в лицо.

Глядя на сосульки под навесом, Двэйн слегка вздохнул.

Он пошевелил пальцами рук, лежащих на подлокотниках коляски. В последнее время он чувствовал себя лучше и восстановился настолько, что уже мог контролировать верхнюю часть тела и совершать обычные повседневные действия - резать ножом, есть палочками, самостоятельно пить и читать книги. Разумеется, более сложные действия, требующие более серьезной физической нагрузки, он пока совершать не мог.

Все что ниже поясницы по-прежнему не подавало никаких признаков жизни.

"Вот черт… как бы не стать евнухом…" - с досадой думал про себя Двэйн.

Его жена должна была вот-вот приехать с северо-востока. Они не виделись уже больше года. Но в таком состоянии… как ему жить дальше?

Сердце его сжалось от тоски.

Переводчик: Malena_IZ

http://tl.rulate.ru/book/96724/356588